

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары – 17: «Қазіргі аграрлық ғылым: цифрлық трансформация» атты халықаралық ғылыми – тәжірибелік конференцияға материалдар = Материалы международной научно – теоретической конференции «Сейфуллинские чтения – 17: «Современная аграрная наука: цифровая трансформация», посвященной 30 – летию Независимости Республики Казахстан.- 2021.- Т.1, Ч.4 - С. 9-12

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдыкаримова Ш.Т.

Исследования Центральной Азии с их колоссальным археологическим материалом стали объектом внимания, историков, археологов, архитекторов. Благодаря их научным трудам стало возможным установить сам факт наличия строительного искусства у кочевников. В целом такой материал не был изучен в теоретико-методологическом плане архитектуры.

Обращение к истокам архитектуры кочевников диктуется потребностью практики, где используются стихийно и интуитивно – непрофессионалами, осознано и преднамеренно – в проектно-творческой деятельности, в опредмечивании современной архитектурной среды архитектурной формы, образы, идеи, а также сами сооружения.

Своеобразная культура кочевых народов оставила неизгладимый след в истории архитектуры, хотя следует отметить, что до наших дней дошла лишь технология строительства. Несмотря на консервативный характер кочевой архитектуры, ей присуща определенная эволюционность.

Идентичность форм временной кочевой архитектуры тюркских народов прослеживается у многих народов.

Исследование кочевого жилища на обширной территории Евразии связана с миграцией и изменением природно-климатических условий, а также всеобщей тенденции к оседлым формам быта.

Вопросы формирования и архитектурная типология сооружений античного времени рассматривались в исследованиях Г.А.Пугаченковой. Возникновение и становление кочевой архитектуры рассмотрены Н.Э.Погосовой. Архитектуре древнего периода Казахстана посвящена монография С.Н. Аджигалиева. Проблемы кочевой архитектуры находятся в центре внимания таких ученых: А.А.Драги, Д.Майдара, Д.Б.Пюрвеева, И.М.Азимова. Существенный вклад в разработку вопросов архитектуры кочевников внесен В.Н. Ткачевым. В его трудах показаны основополагающие факторы формирования зодчества кочевников.

Распространённое мнение о юрте, как жилище ранних кочевников, опровергает ряд доказательств о том, что у кочевников скифского периода наиболее распространённым типом жилища были шалаши пирамидальной и

сферичной формы. Приспособленные к частым переездам некоторые формы жилища представляли собой самоходные кибитки (рисунок 1,2). Наиболее важный этап развития кочевого жилища заключался в переходе к юрте-жилищу с разборно-складными решетчатыми остовами стен. Изобретение юрты и ее распространение относятся к середине I тысячелетия н.э. и связаны с древнетюркской средой (рисунок 2). Это было одним из весьма существенных достижений культуры кочевников, знаменовавших переход от раннекочевнического к позднекочевническому этапу развития [5].

Аналогичная структура остова с центральным дымовым отверстием развита в конструкции юрты более позднего периода.

Юрта представляла собой каркасное, круглое в плане сборно-разборное сооружение радиусом от 6 до 12 метров. Каркас юрты собирался из решетчатого цилиндра, который перекрывался деревянным куполом на радиально расходящихся от центрального дымового отверстия невьючных конструкций. Юрта покрывалась войлоком и тканями, которые могли приподниматься или частично убираться для вентиляции в жаркое время года (рисунок 3) [3].

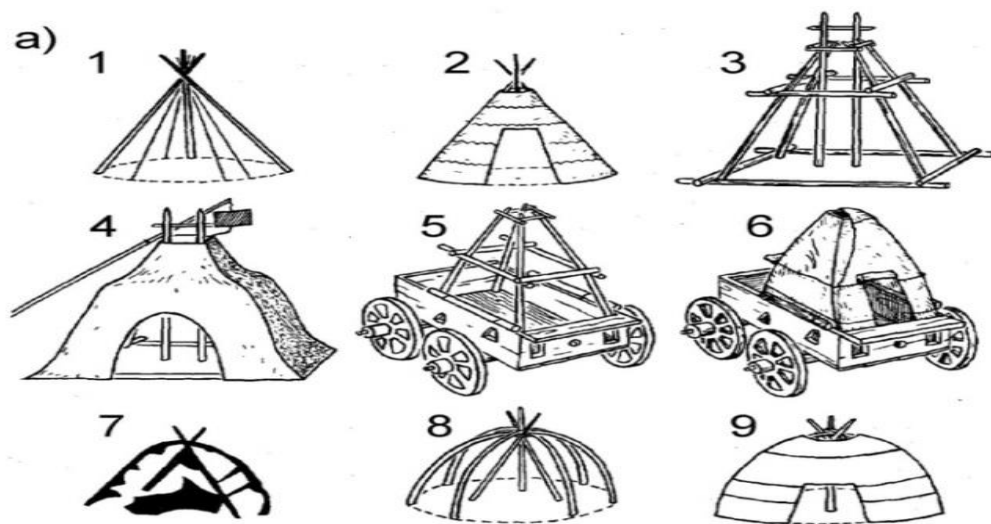

Рисунок 1. – Классификация мобильных сооружений (по С.И. Вайнштейну)
а) шалаши кочевников скифского мира: 1, 2 – конический шалаши; 3, 4 – пирамидально-усеченный; 5, 6 – пирамидально-усеченный на повозке; 7, 8, 9 – полусферический шалаши.

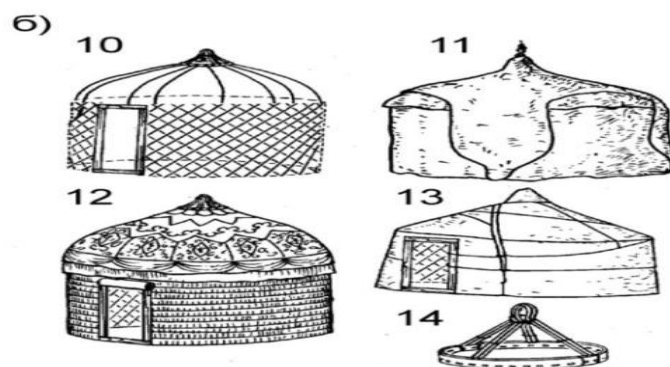

Рисунок 2. – Классификация мобильных сооружений (по С.И. Вайнштейну)
 б) юрты древнетюркского периода: 10 – реконструкция остова; 11 –
 внешний вид юрты монгольской знати в конце XIII – начале XIV вв.
 (реконструкция); 12 – юрта из Эджен-Хоро, т. н. «Усыпальница
 Чингисхана», Внутренняя Монголия; 13 – юрта хазарейцев, XX в.; 14 –
 перекрытие ее светодымового отверстия.

Перечисленные мобильные сооружения имели универсальный характер и могли быть использованы в самых разных целях: жилых, хозяйственных, культовых или в представительских.

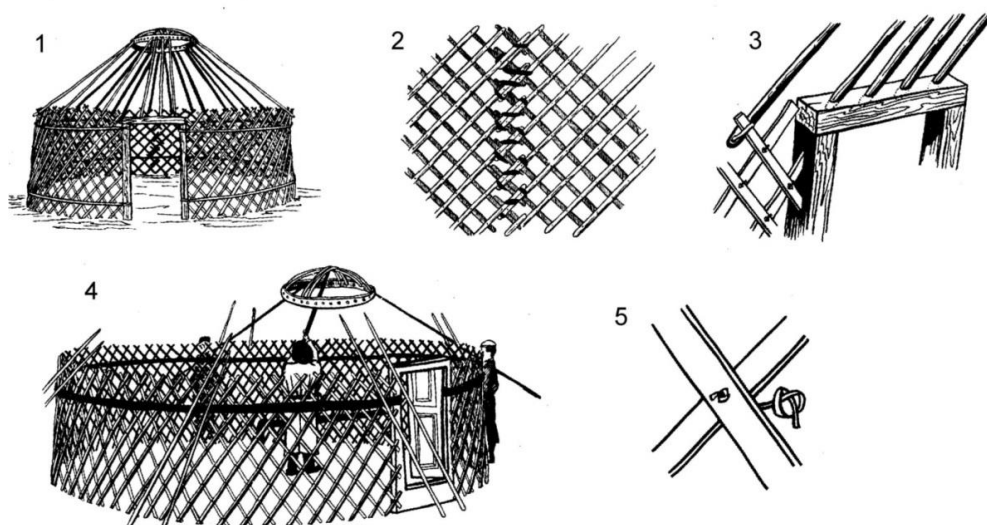

Рисунок 3. – Конструкция юрты и ее установка
 1 – остов, 2 – соединение звеньев решетки, 3 – дверной косяк, 4 – скрепление
 планок решетки, 5 – установка остова.

Исторически сложившуюся типологию объектов мобильной архитектуры можно классифицировать по нескольким признакам, которые определяют форму, степень замкнутости внутреннего пространства, способы возведения и передвижения этих сооружений.

Типология временных мобильных сооружений

Форма:

- шатровые; купольные; конусообразные.

Степень замкнутости (изоляции внутреннего производства от внешнего):

- замкнутые (изолированные);

- полуоткрытые (п-образные в плане);

- открытые (не имеющие вертикальных ограждений – навесы).

Способ возведения:

- сборно-разборные;

- складные, складчатые;

- объемные.

Способ передвижения:

- перевозные;

- самоходные;

- плавучие.

Безусловно, способ передвижения и возведения мобильного объекта определял формы, размеры и габариты предметного наполнения его внутреннего пространства. Предметы быта для мобильного жилища должны были быть более универсальны, компактны, нежели для оседлого жилища.

Пространство (внутренняя среда) временного жилища, имеющего возможность трансформировать перегородки, могло быть как полностью изолированным, так и частично открытым внешней среде. Эти особенности жилья обычно определялись климатическими условиями места дислокации.

В настоящее время мобильная архитектура – новое явление в современной архитектурной практике, поэтому в области социальных исследований, а также в экспериментальном проектировании вопросу мобильной архитектурной формы отводится важная роль. В этой связи тысячелетний опыт мобильности кочевого жилища представляет практический и научный интерес [6].

В истории архитектуры кочевников, традиционное жилище оставленное кочевыми народами разных культур, некогда занимавшими обширные пространства Евразийского континента, формировавшими в сложных исторических условиях в период с VIII в. до н.э. до XII – XIII век н.э. представляют собой сложную мозаичную структуру с множеством «белых пятен». В связи с малочисленностью, а в основном отсутствием исторических источников археологического материала стали главным источником определения способов и методов реконструкции, для восстановления истории архитектуры указанных этапов.

Список литературы:

1. Акбаралиев // Архитектура и градостроительство стран Центральной Азии в новом тысячелетии: Тр. межд. научно-практич. конф. 20–23 апреля 2010 г. Бишкек: КРСУ, 2010. С. 62–71.
2. Сабитов А.Р. Оседлое жилище казахов // Поиск. Алматы, 2006. № 3. С. 98–101.

3. Хан-Магомедов С.О. Проблемы динамической формы в творческих концепциях 20-х годов // Труды ВНИИТЭ. Сер. «Техническая эстетика». Вып. 33. М., 1982. С. 82–98.
4. Насирдинова А.М. Сакральная архитектура кочевого мира (семиотический подход): монография / Бишкек, 2007. 199 с.
5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Азии / С.И. Вайнштейн. М.: Наука, 1991. 296 с.
6. Майдар Д., Пюрвеев Д. От кочевой до мобильной архитектуры / М.: Стройиздат, 1980. 216 с.
7. Шубенков М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования / М.В. Шубенков. М.: Архитектура-С, 2006. 320 с.
8. Charleson Andrew W. Structure as architecture / Andrew W. Charleson // Architectural Press is an imprint of Elsevier. Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP/ First published 2005. 241 p.
9. Krier R. Architecture and urban design / R. Krier. II Architectural Monographs. Singapore: Academy Editions, 1993. N 30. 144 p.